

на платформе

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ

letmeprint.ru

АНАТОЛИЙ ВОРОНЧИХИН

ВАСИЛИЙ ВЕРЕЩАГИН

Художник, воин, гражданин

ПАЛ Ъ МИ РА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 821.161.1+7.071.1
ББК 84(2Рос-Рус)6+85.143(2)-8
В75

Ворончихин А. А.

В75 Василий Верещагин : Художник, воин, гражданин / Анатолий Ворончихин. — СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 291 с. — (Серия «Пальмира — искусство»).

ISBN 978-5-517-09538-1

Василий Васильевич Верещагин (1842–1904) — выдающийся русский живописец, признанный мастер батальных сцен. Глубоко убежденный в том, что картины настоящей войны нельзя писать, взирая на нее «из прекрасного далека», художник побывал во многих горячих точках конца XIX — начала XX века. Участвуя в сражениях, Верещагин увидел истинное лицо войны — голод и холод, нечеловеческий труд и усталость, сотни и тысячи измученных, раненых, погибших людей. Именно так он запечатлел баталии на своих картинах, за что был обвинен в подрыве патриотического духа и сочувствии к врагу.

Презрение к грубой силе сочеталось в художнике с глубоким интересом к жизни. Верещагин совершил множество путешествий: в Закавказье, Туркестан, Индию, Палестину, Америку, Японию, на Балканы и Русский Север, — отовсюду привозил эскизы для будущих полотен, а также путевые заметки, выдающие в нем чуткого созерцателя, внимательного к красоте мира. Сам живописец признавался, что всю жизнь «любил солнце и хотел писать солнце», но вновь и вновь его преследовала «фурия войны». Именно она подвела итог его яркой жизни — Верещагин погиб на фронте русско-японской войны.

Неординарная судьба блистательного художника, напоминающая приключенческий роман, стала предметом искреннейшего интереса Анатолия Ворончихина. Настоящая книга представляет итог многолетних исследований автора, открывающих новые грани биографии и творчества Верещагина.

УДК 821.161.1+7.071.1
ББК 84(2Рос-Рус)6+85.143(2)-8

ISBN 978-5-517-09538-1

© Ворончихин А. А., 2023
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

Муж ученый, который мудрее муллы,
Но бахвал и обманщик, — достоин хулы.
Муж, чье слово прочнее гранитной скалы, —
Выше мудрого, выше любой похвалы!

Омар Хайям

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

В сером распахнутом пальто и серой шляпе, с ружьём и с шашкой на боку художник Василий Васильевич Верещагин идёт от полковника Назарова по двору крепости. Группа солдат наблюдает за тем, как эмирские воины начинают проникать в Самаркандскую крепость через брешь в стене и не поднимает тревоги. Ждут кого-то или чего-то. Неприятелей становится больше. Пока выбить их можно быстро штыковой атакой.

Но солдаты бездействуют. Офицеров рядом нет. Художник понимает, что медлить нельзя.

С криком: «Братцы, за мной!» Верещагин бросается на эмирцев.

Двое неприятелей с ятаганами кидаются ему навстречу. Отбивает ружьём один клинок. Другой.

В тот же миг справа набегают ещё один. Этот удар уже не успеть отбить. Его принимает ружьё солдата, который дерётся чуть сзади.

Выстрелы с двух сторон.

Снова впереди ятаганы.

Рядом с Верещагиным солдаты теснят эмирцев. Заставляют их отступить в тот же пролом.

Противника из крепости защитники сноровисто выбивают.

Один из них подаёт художнику поднятую шляпу. Да это же его ружьё — спаситель от удара ятагана, направленного на художника!

— Как тебя звать?

— Ковалёв, Василий Васильевич.

— Спасибо, Ковалёв.

Верещагин берёт шляпу. В ней дырка от пули. Ещё одна попала в ружьё.

Разгорячённый рукопашным боем художник понимает, что удары противника прошли мимо него. И мигом вспомнилась вся жизнь...

* * *

В дальнюю деревню привёз его отец. Староста Онуфрий рассказал Васятке со слов деда, что однажды его барин собрал в дружину молодых парней своего села. Наказал сделать пики и верхами на своих конях во главе с барином отправились, как он сказал, ратиться против соседнего барина. Люди баяли, что два хозяина не могли договориться между собой о том, чья же роща между их наделами. А драться нужно с приятелями из села, в которое и в гости, и на деревенские праздники друг к дружке хаживали. На праздниках парни и девки хороводили. А ребяташки слушали, как старики рассказывали былины про Добрыню Никитича или предания про Куликовскую битву. На том поле брани против очень сильного монгольского богатыря-поединщика Челубея вышел бывший монах русский поедин-

щик Пересвет, одетый всего лишь в схиму. Оба погибли перед войсками.

И не откажешься выполнить волю барина — все они его крепостные люди. Выехали на поле. Не страшно, вроде, а опаска есть. А если повредят руку? Как же тогда в поле работать, иль со скотиной управляться? Да и баньку, как он наемни соседу срубил, не сложишь. И чтобы себя подбодрить и смелее быть, да и ошарашить или напугать противников, все начали громко браниться, кричать срамные слова. Смертоубийства не хотели. Деду в той драке чужая пика попала в ногу и обломилась. Потом сельский знахарь вынул из опухшей ноги щепки. Пользовал больного настоями трав, мазями на медвежьем жиру. Но нога не слушалась. Пришлось сделать липовую подставку, на которой и ходил.

То поле народ стал называть своим бранным полем.

— А надобно тебе сказать,— рассказывал Онуфрий,— что мой дедушка сызмальства бегал всякую свободную минутку к соседу, который знатно с топором управлялся. Сынов у него не было, одни дочери. Он тоже привязался к шустрому мальцу. То покажет, как связывать на углах брёвна сруба избы в лапу. В другой раз скажет:

— Примечай,— и топором на доске-наличнике выведет узором рыбину.

— Возьмёшься на втором наличнике такой же узор сотворить? Чего не понял, подходи, спроси. Спрос не бьёт в нос. Лучше спросить и дело правильно сотворить, чем испорченную доску в дрова пустить. Вникай: каждая порода дерева свой нор

имеет. Учёные люди говорят, что у них волокна по-своему идут. Иные переплетаются, а другие нет.

— А дедушку моего потом дед твоего батюшки купил. С тех пор мы тут и поселились.

Показал Онуфрий приехавшему сыну барина дом с пристройками и крытым двором. Погордился, что дом этот его дедушко ¹ срубил.

А молодой гость не сводит глаз с дома:

— Конёк-то на крыше, с какой гордой шеей. То-го и гляди, махнёт головой.

На наличниках двери топором на доске рисунок вырублен: по филину в дупле сидит. Старики говорят, что это сторожа от нечистой силы. В дом её не пускают.

В это время в конце улицы показались Васин отец и брат старосты. Онуфрий пошёл их встречать со словами:

— Батюшка барин, Василий Васильевич, пожалуйста в избу. Время пришло и к столу. Отведаем, что Бог послал.

За ботвиньей с налимом да расстегайчиками под наливочку староста барину сказал, что у его Васятки глаза за красивое сами цепляются. Это не каждому дано.

Отец и сын Верещагины домой вернулись к вечеру. Уставший Васятка сразу после ужина отправился спать.

Утро выдалось свежим. Няня детей барина Анна Ларионовна одевает их потеплее, чтобы не простыли. Сама тоже накидывает на плечи тёплый платок.

¹ Местный говор.